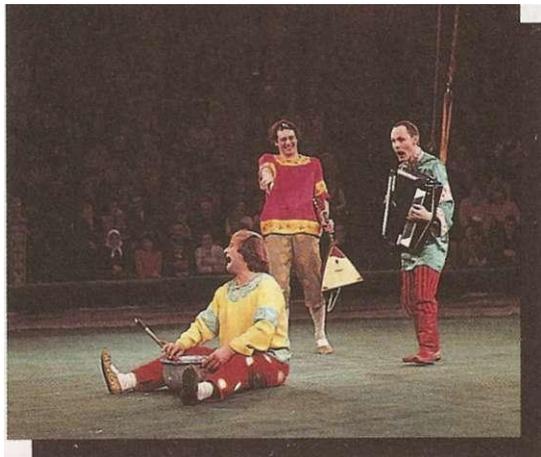

ТРИО ТОЛДОНОВЫХ

Однажды во время представления среди зрителей возник такой разговор. Смешливый малыш спросил родителей: «Почему объявляют «Клоуны Толдоновы»? Что они братья?». «Не похоже, — ответила мама. — Они такие разные...». Отец рассудительно заметил: «И не однофамильцы. Существует несурзанный порядок в цирке — ставить под одну фамилию несколько исполнителей...».

Действительно, такая традиция существует. Говорят «Акробаты Ивановы» или «Эквилибристы Петровы», хотя фамилию Иванов или Петров носит лишь руководитель номера. Этому есть объяснение: в прошлом номер часто состоял из членов одной семьи. Но часто руководитель группы является ее душой, организующим началом. Партнеры уходят, приходят, а руководитель заботится, чтобы сохранился номер, чтобы становился все интереснее, привлекательнее.

Так обстоит и с клоунским трио, возглавляемым Петром Толдоновым. Вначале это был номер музыкальной эксцентрики. Он готовился в цирковом училище, выпуск его состоялся в 1967 году. В музыкальное трио входили кроме Толдонова Замир Мустафин и Виталий Довгань. Их сценка основывалась на традициях скоморохов, народных увеселений. Были подобраны соответствующие инструменты: гармоника, балалайка, свистульки, ложки и прочее. Ар-

тисты надевали стилизованные костюмы.

Трио вошло в программу «Беспокойные сердца», составленную из номеров молодых артистов, выпускников училища. Они принципиально отказались от того, что порой присутствовало в цирковых номерах, — стремления любым путем сорвать аплодисменты, даже потакая невзыскательному вкусу. Вновь созданному музыкальному трио и в буффонных приемах не изменяло чувство меры и такта.

В сезон 1968/69 г. трио, в составе коллектива «Беспокойные сердца», выступало в Москве. После этого Мустафин покинул трио, чтобы стать соло-клоуном. Солистом не стал, но возник клоунский дуэт З.Мустафин и Р.Абдикеев.

А в трио вошел новый исполнитель Виктор Минаев, во главе же группы, сменив Мустафина, встал Толдонов. После московских гастролей Толдонов решил: они должны стать коверными клоунами. Осуществить это намерение помогла работа с режиссером Вилем Головко. Он создавал тогда тематическое представление «Русские самоцветы». Музыкальное трио, решенное в фольклорном плане, очень подходило к общему замыслу «Русских самоцветов». Головко включил его в программу. Когда трио выступало в составе «Русских самоцветов», у него в репертуаре появились первые репризы.

Переход в коверные произошел неожиданно. С коллективом расстался клоун Май (Е.Майхровский). Толдонова спросили, сможет ли он с партнерами заменить его. Толдонов ответил утвердительно, некоторым показалось это несколько самонадеянно. На расширение репертуара времени не было, через несколько дней начинали выступления. Уже в ходе работы молодые артисты осваивали новые репризы.

Только они нашли свое место в программе, как пришлось войти в новый тематический спектакль В.Головко «Карнавал идет по свету», посвященный дружбе народов разных континентов. Пришлось перестраивать репертуар и почти одновременно вводить нового исполнителя, так как из команды выбыл В.Довгань.

Когда в коллективе появился Ротман, некоторые специалисты опасались, найдут ли общий язык Ротман и Толдонов. У трио со времен музыкального номера сохранились элементы народного комизма, карнавальная лихость, буффонадные приемы. А Ротман — представитель рафинированной интеллигентности в клоунаде, ее интеллектуального направления.

Но творческой несовместимости не проявилось. Видимо, сказалась общая школа — они оба выпускники циркового училища. К тому же Толдонов и его партнеры всегда стремились учитывать современные тенденции в искусстве.

Толдонов, Ротман, Минаев могли начать совместную работу фактически без репетиций. Только вопрос о составе трио был решен, как его сразу направили на гастроли в Санкт-Петербург (тогда еще Ленинград). Выступления проходили успешно. Ротман предложил новым партнерам свои репризы. С некоторыми коррективами они оказались вполне подходящими, исполнялись, правда, не двумя, а тремя клоунами.

Одна из самых ярких, самых удачных и самых, пожалуй, смешных реприз «Иллюзионное танго». Клоуны в черных, элегантных фраках под звуки танго двигаются в ритме танца, как бы подогреваемые скрытой страстью. Происходят иллюзионные чудеса. Один из троих, а именно Толдонов, превращается в танцовщицу, а остальным приходится взять на себя роль его кавалеров.

Исполняются сценки-пародии на выступления акробатов, факиров, проглатывающих шпаги, садящихся на гвозди. Реприза «Каратэ» — усмешка по поводу увлечения модными видами восточной борьбы со всеми его ритуалами.

В трио не определены четко амплуа его участников, нет явного столкновения характеров. Может быть, причина заключается в довольно частом изменении состава. И все же у каждого в трио — свое лицо, свой облик, свои определенные черты характера. Кто-то — добродушен, а кто-то — напорист, энергичен, кто-то — лиричен, а кто-то — сух и строг, в ком-то больше простоты, а в ком-то — интеллигентной сложности. Каждый персонаж запоминается.

Сам Толдонов, который по-прежнему

остается лидером, на манеже самозабвенно отдается тому, что делает, что изображает. Он вносит в выступления доброе, радостное начало, проявляя расположение к зрителям, к партнерам. Доброжелательная улыбка вызывает симпатии к нему у сидящих в зале.

В репризе-пародии на акробатов, когда надо выстроить живую колонну, Толдонов подставляет свои плечи товарищам, чтобы они могли подняться и исполнить забавные трюки. Стоя в основании колонны, он удерживает своих партнеров. И это символично — он их опора.

Такова его роль в работе трио. Петр Кириллович удерживает его в творческом состоянии, а то и просто оберегает от развала. Об этом приходится заботиться ежедневно. Стабильность коллектива не наступает.

К сожалению, Ротман и Минаев тоже оказались непостоянными партнерами Толдонова. Минаев подготовил номер с женой и выступает теперь с ней. Ротман, который после смерти Маковского не может найти соответствующих партнеров, решил больше сил и времени отдавать режиссуре. На смену им пришли два комика, выступавшие в группе и в паре, Александр Усов и Валентин Понамарев. Они принесли что-то из своего репертуара, освоили традиционные сценки, исполняемые трио. Определился общий стиль.

То, что интерес к трио не снижается, заслуга Петра Кирилловича. Поэтому есть все основания говорить: «Трио Толдоновых».

